

УДК 004.89**ИИ в РФ: pro et contra****Шипилов Андрей Васильевич**

Доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры философии, экономики
и социально-гуманитарных дисциплин,
Воронежский государственный педагогический университет,
394043, Российская Федерация, Воронеж, ул. Ленина, 86;
e-mail: andshipilo@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрен круг вопросов, возникающих по мере развития и внедрения ИИ-технологий в России. Проанализированы основные положения Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в редакциях 2019 и 2024 гг. Дан обзор актуальных мнений и обсуждаемых кейсов в области внедрения и использования ИИ. Автор приходит к выводу, что существующие опасения по поводу перспектив искусственного интеллекта по большей части лишены оснований, однако его активное внедрение в разные сферы жизни, включая образование и науку, порождает серьезные проблемы, требующие своего решения.

Для цитирования в научных исследованиях

Шипилов А.В. ИИ в РФ: pro et contra // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 2А. С. 46-57.

Ключевые слова

Российская Федерация, искусственный интеллект, Национальная стратегия, ChatGPT, наука, образование.

Введение. Google и Сбер об ИИ и AI

Словосочетание «искусственный интеллект» (ИИ, AI – artificial intelligence) в последнее время приобрело невиданную частотность не только в научных (и научнофантастических) текстах, но и в самом широком словоупотреблении, что говорит об экспоненциальном росте общественного внимания к обозначаемому так феномену. Для иллюстрации обратимся к функционирующей с сентября 1998 г. поисковой системе Google (дата обращения – 11.11.2024). При введении «искусственный интеллект» количество ссылок на русском языке за все время исчисляется в 21 000 000, из них на период последних полных пяти лет (1.1.2019 – 31.12.2023) выдается 9 850 000 результатов (46,9%), а на период последних полных десяти месяцев (1.1.2024 – 31.10.2024) – 4 870 000 результатов (23,2%). При запросе «artificial intelligence» вырисовывается картина гораздо большего масштаба и динамики: ссылок на всех языках за все время – 1 270 000 000, из них за пять последних полных лет – 569 000 000 (44,8%), а за десять последних полных месяцев – 557 000 000 (43,9%). Так или иначе, можно говорить о взрывообразном росте интереса к искусственному интеллекту как во всем мире, так и в России.

В круг заинтересованных ИИ лиц входят ученые и инженеры, эксперты и аналитики, экономисты, финансисты, политики, военные и многие другие. И это не только лица, но и группы, сообщества, организации, учреждения. В Российской Федерации в последние годы одним из наиболее активно работающих по продвижению ИИ в широком спектре сфер и институтов является ПАО «Сбербанк России», позиционирующий себя сегодня как «цифровую экосистему Сбер». ИИ-трансформацией как в самом «Сбере», выступающем федеральным центром компетенций в сфере искусственного интеллекта, так и в российских регионах руководит первый заместитель председателя Сбербанка А.А. Ведяхин. Лейтмотивом его многочисленных выступлений в СМИ является положение, что внедрение ИИ-технологий не только позволяет «Сберу» увеличивать прибыль, но и служит важнейшим интенсификатором экономического прогресса и общественного развития в целом. Так, в интервью «Радио Ъ FM» 4.10.2019 г., опубликованном «Коммерсантом» под названием «Искусственный интеллект – это ядерное топливо для нашего будущего», А.А. Ведяхин указал, что ИИ способен увеличить производительность труда в любой отрасли на 2030%, внести значимые улучшения в систему среднего и высшего образования, улучшить качество жизни и продлить ее и т.д. «Очень важно, – отметил первый зампред правления Сбера, – что искусственный интеллект позволяет избавиться от рутинных занятий, которые выполняют у нас, к сожалению, достаточно много людей, позволяет людям сфокусироваться на творческих профессиях, творческих направлениях и действительно раскрывать свои внутренние таланты, заниматься тем, чем интересно, чем реально хочется заниматься» [Леви, 2019].

В ноябре следующего года была подписана в печать и в 2021 г. опубликована книга под названием «Сильный искусственный интеллект: На подступах к сверхразуму», одним из авторов которой является А.А. Ведяхин. (Всего авторский коллектив состоит из 22 человек, 9 из которых – сотрудники Сбербанка, и 1 нечеловека, обозначенного как «Нейросеть RuGPT3»; последнему/последней принадлежит, в частности, название книги). В обращении к читателям за подписью президента и председателя правления Сбербанка Г.О. Грефа высказывается убеждение в том, что Россия располагает большим потенциалом развития прорывных технологий в сфере искусственного интеллекта, что данная книга подтолкнет исследователей, инженеров, бизнесменов и государственных деятелей к сотрудничеству в этой сфере, и что «это позволит России занять лидирующее место в гонке мировых держав в области ИИ» [Сильный...

2021, 7]. Далее во введении говорится, что «технологии искусственного интеллекта открывают перед нами огромные перспективы. Они способны придать новый импульс развитию мировой экономики, оказать позитивное влияние на все сферы нашей жизни. <...> Системы искусственного интеллекта смогли бы помочь человечеству справиться с самыми сложными вызовами: построением более справедливого общества, поиском лекарств от смертельных заболеваний, предупреждением катастроф и т.д. Кроме того, развитые технологии ИИ – это важное стратегическое преимущество для государства на внешнеполитической арене» [Сильный... 2021, 11, 12].

Национальная стратегия развития ИИ: редакции 2019 и 2024 гг.

С последним – по крайней мере, самым последним – нельзя не согласиться: игнорирование внедрения ИИ в экономическую и военную сферы в нынешних условиях привело бы к неминуемому отставанию страны и ослаблению государства, поэтому курс на развитие технологий искусственного интеллекта и внедрение их в разные сферы жизни получил в России президентскую и правительственную поддержку. Президент РФ В.В. Путин 10 октября 2019 г. подписал Указ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, а Правительству было поручено обеспечить внесение изменений в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» в плане разработки и утверждения федерального проекта «Искусственный интеллект» [Указ... 2019]. Корректировка принятой Национальной стратегии должна осуществляться каждые три года (п. 59). В силу этого 15 февраля 2024 г. был издан президентский Указ № 124, в соответствии с которым в Национальную стратегию внесен ряд изменений, учитывающих текущий прогресс ИИ-технологий. Наконец, в день своей инаугурации 7 мая 2024 г. Президент РФ подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», где искусственный интеллект фигурирует среди целевых показателей и задач, выполнение которых характеризует достижение национальных целей «Технологическое лидерство» (п. 7а) и «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» (п. 8а) [Указ... 2024].

Цели развития ИИ в РФ в новой редакции Национальной стратегии остались прежними: обеспечение роста благосостояния, качества жизни, национальной безопасности и правопорядка, достижение конкурентоспособности экономики и обретение лидирующих позиций в мире в области искусственного интеллекта. О серьезности и масштабности этих намерений свидетельствуют фигурирующие в новой редакции цифровые показатели (п. 28.1). Так, совокупная мощность российских суперкомпьютеров, использующих технологии ИИ, должна вырасти к 2030 г. по сравнению с 2022 г. в 13,7 раза, до 1 эксафлопса (квинтиллион, т.е. миллиард миллиардов операций в секунду). Доля работников, обладающих навыками использования ИИ, за тот же период должна увеличиться в 16 раз – с 5% до 80%, доля готовых к внедрению технологий ИИ приоритетных отраслей экономики – в 7,9 раза (с 12% до 95%), объем затрат организаций на внедрение ИИ – в 6,9 раза (с 123 млрд руб. до 850 млрд руб. в год), ежегодный объем услуг по разработке и реализации решений в области ИИ – в 5 раз (с 12 млрд руб. до 60 млрд руб.). Результатом этих вложений и усилий должен стать совокупный прирост ВВП за счет использования ИИ в 56 раз (накопленным итогом) – с 0,2 трлн руб. в 2022 г. до 11,2 трлн руб. в 2030 г.

Все эти миллиарды, триллионы, квинтиллионы, конечно, производят впечатление, особенно если речь идет о деньгах, но нам пора определиться, о чем все-таки идет речь: что имеется в виду под «искусственным интеллектом». Количество мнений и объем посвященной этому понятию литературы решительно выходят за рамки статьи, поэтому стоит прибегнуть к определениям, имеющим более-менее нормативный статус. В обеих редакциях Национальной стратегии говорится прежде всего о так называемом «сильном искусственном интеллекте» (универсальный ИИ именуется «сильным» или «широким», специализированный ИИ – «слабым» или «узким»; понятия сильного и широкого, слабого и узкого ИИ в той или иной мере перекрывают друг друга; иногда они противопоставляются, иногда отождествляются, но в нашем случае нет необходимости углубляться в данную проблему). «Искусственный интеллект» как таковой в новой редакции определяется как «комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» (п. 5а). В свою очередь, сильный искусственный интеллект здесь определен как «тип искусственного интеллекта, который способен выполнять различные задачи, взаимодействовать с человеком и самостоятельно (без участия человека) адаптироваться к изменяющимся условиям» (п. 5х).

Без изменений остался п. 9, где говорится: «Создание универсального (сильного) искусственного интеллекта, способного, подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям, является сложной научнотехнической проблемой... Решение этой проблемы может привести не только к позитивным изменениям в ключевых сферах жизнедеятельности, но и к негативным последствиям, вызванным социальными и технологическими изменениями, которые сопутствуют развитию технологий искусственного интеллекта». Видимо, для того, чтобы минимизировать существующие и возможные опасения по поводу таковых последствий, среди показателей, характеризующих достижение целей развития ИИ в РФ, в новой редакции Стратегии фигурирует пункт 28.1з: «уровень доверия граждан к технологиям искусственного интеллекта в 2030 году должен вырасти не менее чем до 80 процентов по сравнению с 55 процентами в 2022 году». Иными словами, доверие россиян к ИИ намечено увеличить в 1,4 раза; для сравнения – количество публикаций отечественных авторов на конференциях по ИИ за тот же период должно вырасти в 4,0 раза, в журналах – в 4,4 раза, численность выпускников вузов, освоивших программы по ИИ – в 5,1 раза. Об остальных показателях мы уже говорили выше: по разным сферам запланировано повышение в 5, 7, 9, 13, 7 и 56 раз; таким образом, намеченный рост индекса доверия к ИИ выражается наименьшей цифрой из всех фигурирующих среди основных показателей. Конечно, можно сказать, что с отметки в 55% рост больше, чем в 1,8 раза в принципе невозможен, но в то же время относительно утверждения, что еще два года назад более половины россиян уже доверяли технологиям ИИ (а не просто слышали о существовании таковых), в свою очередь, может быть высказано определенное недоверие.

Ожидания и опасения

Впрочем, довольно цифр; наверное, мы не слишком ошибемся, если предположим, что очевидно существующие у некоторой части общества подозрения и опасения по поводу искусственного интеллекта связаны не столько с сильным и тем более слабым ИИ, сколько с так

называемым «сверхинтеллектом». Имеется в виду некий нечеловеческий сверхчеловек – неорганический субъект, обладающий рефлексивно-рекурсивным мышлением, сознанием, самосознанием, эмоциями, желаниями, волей, личностью и пр., не только превосходящий человеческие способности, но и способный к неограниченному росту, а главное – нацеленный на захват власти над планетой/человечеством, в результате чего «мы все умрем» (ну или будем поработаны). Думается, данный фантом можно оставить в распоряжении режиссеров блокбастеров, работающих в этом жанре со времен «Терминатора» и «Матрицы»: не то чтобы *superhuman AI* был принципиально невозможным – появление сверхинтеллекта вполне укладывается в логику эволюции, но насколько он искусственный, настолько будет нечеловеческим, а насколько человеческим, настолько естественным (собственно, страхи перед сверхразумом обуславливаются именно этим соединением несоединимого – живого и неживого, человеческого и нечеловеческого и т.д.).

С. Лем еще в 1960е годы, признавая, что и человекоподобный робот, и электронный мозг, и даже гипотетический газовагнитный организм могут принадлежать к классу систем, обладающих сознанием, указывал на то, что опасения по поводу мыслящей машины объясняются ментальными традициями и психологическими проекциями: «Искусственных людей не будет, потому что это не нужно. Не будет и “бунта” мыслящих машин против человека. В основе этой выдумки лежит иной древний миф – миф о Сатане. Но ни один Усилитель Интеллекта не станет Электронным Антихристом» [Лем, 2012, 134, 473]. В 1980е годы Р. Пенроуз подчеркивал, что человеческое сознание тождественно осознанию, оно имеет неалгоритмическую составляющую, ему присуща интуиция и др. качества, которыми не обладает ИИ [Пенроуз, 2003, 322, 328, 333, 343]. Г. Кёниг несколько лет назад так же заметил, что искусственный интеллект лишь симулирует человеческое мышление и что «ИИ не мыслит, не страдает и не любит» [Кёниг, 2023, 54]. Ему это и не нужно: не только возможный *superhuman AI*, но и почти что реальный AGI (общий ИИ – *artificial general intelligence*) минимально антропоморфен; если его разрабатывают для решения проблем, с которыми не справляются люди, то он и не должен быть человекообразным, и даже если будет обладать способностью к интроспекции и образом себя как части мира, «это не обязательно означает, что у него будет самосознание в философском смысле и уж тем более личность сродни человеческой, хотя по глубине рефлексии он вполне может и превосходить человека» [Сильный... 2021, 32, 106, 185]. С другой стороны, одним из основных возможных способов создания AGI (или его альтернативы) является сканирование человеческого мозга на микроуровне с тем, чтобы имитировать сознание в цифровой форме, создав тем самым дубликат личности. Но создать полную карту нейронной сети, чтобы получить точную копию конкретного сознания/ума/субъекта, на существующем технологическом уровне невозможно и даже с учетом темпов развития информационных технологий сканирование, перенос и искусственное воспроизведение личности станет возможным еще нескоро – по прогнозу М. Грациано, это займет «не менее века, а то и значительно больше» [Грациано, 2021, 179, 183].

Зато уже сегодня включение ИИ в процессы автоматизации, роботизации, цифровизации способно значительно усилить наличные тенденции и тренды в сферах производства, сервиса, торговли, транспорта и пр. в плане сокращения занятости и возникновения в результате этого нового массового класса не просто хронически безработных, а принципиально невостребованных (*unemployable*). Известно, что в последние десятилетия не только в индустриальном секторе, но и в производстве товаров и услуг в целом рост ВВП коррелирует с падением занятости и сокращением совокупного рабочего времени. В сервисе так же, как и в индустрии, значение

труда снижается; наверное, этого и следовало ожидать в ситуации, когда, по некоторым прогнозам, к 2025 г. в мире будет использоваться более 1,5 млрд роботов, а к началу 2030х гг. их станет больше, чем людей [Кинг, Лайтман, Рангасвами, Ларк, 2018, 142]. Если некоторые эксперты полагают, что информационные технологии не могут вытеснить значительную часть рабочей силы из сферы занятости, то другие считают, что прогрессирующая автоматизация и роботизация, в отличие от предшествующих технологических нововведений, создают куда меньше новых рабочих мест, чем упраздняют; даже фазы экономического подъема не продуцируют в этих условиях новые рабочие места, если не считать таковыми содержательно фиктивные *bullshit jobs* по Д. Греберу [Гребер, 2018, 220].

Уже с 1990х гг. тенденции к сокращению труда (процентному уменьшению его доли в ВВП) фиксировались не только в производственной, но и в сервисной и управленческой сферах, границы между которыми по мере распространения цифровых технологий все больше размываются [Гидденс, 2015, 82]. Как отмечал Дж. Рифкин, новые информационные и телекоммуникационные технологии вытесняют человеческий труд как из промышленности, так и из сервиса, менеджмента, сельского хозяйства и высокотехнологичных сфер экономики, что ведет не просто к безработице, а к исчезновению массовой занятости как таковой [Рифкин, 2003]. Сегодня этот «*endofwork argument*» представляется вполне основательным, так как все больше работников сферы обслуживания очевидно проигрывают «*race against the machine*». В свою очередь, все более значительную долю производственной сферы составляет выпуск информационных товаров, обеспечиваемый минимальным привлечением рабочей силы, тем паче, что такого рода продукция практически не требует персонала и затрат для тиражирования, транспортировки и хранения.

Внедрение новых технологий видоизменяет целые отрасли экономики. Речь идет о беспилотном транспорте, автоматизированной и онлайнторговле, компьютерном биржевом трейдинге и др. Автоматизация и робототехника снижают потребность в труде и сокращают занятость не только в сельском хозяйстве и промышленности, но и в строительстве, грузовом и пассажирском транспорте, розничной торговле, сфере общественного питания и т.д. Прогессирующая роботизация грозит оставить без работы миллионы менеджеров, консультантов, продавцов, кассиров, водителей грузовиков и автобусов, таксистов, автомехаников, бухгалтеров, страховых агентов, врачей и представителей других профессий, в том числе высококвалифицированных специалистов умственного труда, таких как юристы, журналисты, финансовые аналитики и др. [Харари, 2018, 382]. Дело идет к исчезновению массовой занятости и превращению современного мира в «мир без работы», что осмысливается с помощью концепций посткапиталистического, посттрудового, рентного общества. Спрос на рабочую силу сокращается, на гибком рынке труда пролетариат уступает место прекариату, а для обеспечения потребления реализуется концепция безусловного базового дохода, превращающего трудящихся граждан в досужих рантье, чьим основным и главным занятием становятся развлечения, игры и разнообразные формы общения [Шипилов, 2022, 14–29].

Вызов: ChatGPT в экономике, образовании, науке

Феномен ИИ добавляет в эту картину новые оттенки, когда в прекариат начинает превращаться уже не пролетариат, а когнитариат – тот «класс интеллектуалов», который по ожиданиям тридцатилетней давности должен был занять господствующее место в становящемся постиндустриальном обществе. Для примера возьмем программу (чатбот)

ChatGPT от компании OpenAI, выпуск которой в широкое пользование произвел такое впечатление, что в печати замелькали фразы вроде: «30 ноября 2022 года мир навсегда изменился – Искусственный интеллект стал общедоступным через инструмент под названием ChatGPT» [Казанцев, 2023, 4], а Билл Гейтс сравнил появление ChatGPT с изобретением компьютера и интернета [Романов, 2023]. (Отметим, что эти восторги относились к модели GPT3.5, тогда как сейчас в ходу GPT4 и разрабатывается GPT5, которая по мощности должна в 30 раз превысить предшественницу; программа не только отвечает на вопросы и генерирует разноразличные тексты и код на разных языках программирования, но и распознает и создает изображения и голосовые сообщения). Появление ChatGPT сразу вызвало опасения по поводу возможного роста в связи с этим безработицы среди специалистов умственного труда. Экономист П. Кругман высказался по этому поводу так: «вполне возможно, что в некоторых случаях ИИ и автоматизация смогут выполнять определенные задачи, основанные на знаниях, более эффективно, чем люди, потенциально уменьшая потребность в некоторых работниках умственного труда». Точнее, так высказался ChatGPT в ответ на вопрос: «Как ИИ повлияет на спрос на работников умственного труда?»; сам же Кругман прокомментировал это в том смысле, что с внедрением искусственного интеллекта в экономику знаний «некоторые из нас могут оказаться либо безработными, либо будут зарабатывать гораздо меньше, чем мы ожидали» [Krugman, 2022]. К этому и подобным мнениям стоит прислушаться – например, тем же финансистам: проведенный в 2023 г. в Великобритании эксперимент показал, что составленная ChatGPT корзина акций намного превзошла по доходности наиболее известные инвестиционные фонды. Фиктивный портфель прибавил 4,9%, тогда как десять ведущих инвестфондов зафиксировали средний убыток 0,8% [Сообан, 2023]. На данный момент разработавшая ChatGPT компания OpenAI блокирует доступ пользователям из России, но существуют варианты получить его через VPN и иными способами [Решетникова, 2023]; так что и отечественным аналитикам, юристам, журналистам, художникам, видеооператорам, актерам, музыкантам и другим работникам умственного труда и обладателям творческих профессий следует задуматься – не превратятся ли они в ближайшее время в некое подобие кучеров и стенографисток в эпоху автомобилей и компьютеров?

И это только одна из граней возникающей проблемы. ChatGPT – это воплощенная мечта постмодернизма: он производит тексты из текстов, что неизбежно актуализирует тематику смерти автора/субъекта и/или рождения другого – искусственного. Легко и непринужденно генерируя котлирующиеся на рынке тексты, картины, музыку, «ИИ подрывает отношение к творчеству» [Кёниг, 2023, 167]; стирается разница между оригиналом, копией и плагиатом, а вопрос об авторских правах повисает в воздухе. И не только авторских: если ИИ используется в медицине и юриспруденции (а он используется), то не должен ли он рассматриваться как юридическое лицо, и не утратит ли при этом данный статус, превратившись из субъекта права в его объект, сам человек? Более того, возникший как результат развития и рассматриваемый как его источник, искусственный интеллект в пределе может привести к чему-то вроде социального гомеостаза, к отказу от прогресса во имя рационализации и оптимизации жизни личности и общества. «Мир, строго подчиненный логике ИИ, будет непоправимо подвержен энтропии, будет тяготеть к застывшей стабильности, – пишет Г. Кёниг. – Повторение обмена товарами, неизменность профессий, неотменяемость любовных связей. <...> Это мертвое общество, где инновация, как отклонение, становится структурно невозможной. К тому же это хрупкое общество, которое может распасться при первом потрясении» [Кёниг, 2023, 280, 283].

Впрочем, подобная пессимистическая футурология далеко выходит за рамки данной статьи;

лучше обратимся к тому, что лучше известно ее автору – вопросам образования и науки, а точнее, к вопросам, возникающим в этих сферах/средах в связи с внедрением ИИ и появлением ChatGPT (и его аналогов). Эти вопросы в последнее время весьма широко обсуждаются, и многие авторы указывают как на положительные, так и на негативные стороны. Так, А.В. Зык, размышляя о роли ИИ в образовательной деятельности, среди его преимуществ называет повышение точности оценки и эффективность обратной связи, возможность индивидуального обучения для каждого студента, доступность, удобство и высокую мотивацию обучающихся, а среди недостатков – высокую стоимость, зависимость от интернета, проблемную конфиденциальность и возможность предвзятости в алгоритмах [Зык, 2023, 301–302]. Д.В. Алейникова обращает внимание на то, что ИИ в образовательной сфере не демонстрирует точности анализа и глубины интерпретации, сравнимой с человеком и что эффективность обучения при помощи ИИ технологий недостаточно доказана [Алейникова, 2023, 17–18]. А.Ф. Оськин рассматривает возможности применения ИИ, в частности – ChatGPT и его аналогов, при подготовке студентов-историков; автор заключает, что «бурное развитие технологий искусственного интеллекта, несомненно, приведет к радикальному изменению подходов к организации учебного процесса, его структуры и содержания. <...> При этом, однако, следует иметь в виду, что решения, получаемые с помощью глубоких нейронных сетей, зачастую невозможно верифицировать. Это может вводить в заблуждение легковверных пользователей и приводить к серьезным ошибкам при принятии решений» [Оськин, 2023, 157–158].

К этому можно добавить, что ChatGPT своим функционалом прямотаки провоцирует обучающихся использовать его для написания сочинений и эссе. Программа автоматически генерирует текст достаточно приличного уровня и для создания академического эссе ей требуется не больше минуты; понятно, что это ставит под вопрос использование в ходе преподавания и аттестации любых письменных заданий. Преподаватель получает головную боль с попытками определить авторство/«авторство» представляемых текстов (продукция нейросети успешно проходит «Антиплагиат», показывающий уровень «оригинальности» выше 80%), а студент не приобретает ни знаний, ни компетенций, зато получает зачет или экзамен [Marche, 2022; Решетникова, 2023]. А самое интересное, что ничто не препятствует использованию ChatGPT для прохождения не только текущей и промежуточной, но и итоговой аттестации, – такие кейсы уже имеются и обсуждаются. В 2023 г. студент факультета управления РГГУ А. Жадан «написал» ВКР, используя ChatGPT, затратив на весь процесс в общей сложности менее 24 часов, прошел проверку «Антиплагиатом» и защитил диплом, о чем вскоре сам рассказал в «Тинькофф журнале» [Жадан, 2023]. Последовало бурное обсуждение в СМИ и блогосфере; можно привести характерное высказывание одного из представителей академических кругов – доктора экономических наук, профессора А.А. Цыганова: «Эта история – вызов для высшей школы, для классической системы аттестации. <...> Нужно вырабатывать педагогические и технические приемы, которые помогут преподавателям распознать подобный “подлог”» [Абрамов, 2023]. Есть и другие мнения: так, Т.А. Безуглый считает, что «текстовые нейросети, такие как ChatGPT, рационально использовать при написании теоретических частей студенческих академических работ: рефератов, курсовых и дипломных. Использование ИИ при написании практической части равносильно фальсификации исследования, что противоречит академической этике. <...> При помощи текстовых нейросетей может быть написано от 20% до 30% текста курсовой или выпускной квалификационной работы (в зависимости от требований образовательной организации), но не более» [Безуглый, Ершова, 2023, 212]. К такому выводу Т.А. Безуглый пришел на основании ответа на свой запрос в

Министерство науки и высшего образования РФ. Выступая в качестве «общественного деятеля и студлансера», он обратил внимание министра В.Н. Фалькова, что кейс Жадана «инициировал кризис как в системе высшего образования, так и на рынке студланса» (под последним имеется в виду «сфера копирайтинга, специалисты в которой занимаются выполнением студенческих работ: контрольных, рефератов, курсовых, дипломных и других работ»), и предложил «разрешить использование текстовых нейросетей при выполнении студентами учебных работ: рефератов, курсовых и дипломных». Минобрауки в лице заместителя директора Департамента координации деятельности образовательных организаций А.А. Дамбегова ответило, что у результата интеллектуальной деятельности, созданного текстовой нейросетью, существует правообладатель и что «использование такого РИД возможно по аналогии с цитированием со ссылкой на источник информации. При этом должны быть соблюдены требования к пределам допустимого объема использования цитируемого материала, установленные в том числе локальными нормативными актами...» [Ответ... 2023]. Таким образом, можно считать, что использование чатбота при написании учебных работ с учетом определенных требований и ограничений получило официальное разрешение, так что можно предположить, что случай А. Жадана – первый, но далеко не последний.

Заключение

Так же можно предположить, что ChatGPT не замедлит прийти и в науку – например, историческую как занимающуюся изучением и производством текстов, и вскоре мы будем обсуждать новые кейсы и с защитой кандидатских и докторских диссертаций, и с публикацией статей и монографий, созданных – в том или ином отношении и объеме – не лично ученым, а нейросетью. Это ставит перед научным сообществом еще более серьезные вызовы, чем перед образовательным. Дело в том, что по наблюдениям экспертов, генерируемые чатботами тексты не лишены серьезных недостатков. Прежде всего, они могут содержать обыкновенные фактические ошибки – например, указать цвет мундиров английских морских пехотинцев наполеоновской эпохи как синий вместо красного или определить самую большую страну Центральной Америки после Мексики как Гватемалу вместо Гондураса [Pearl, 2022]. Кроме того, что чатбот сам по себе не может отделить истину от лжи, «GPT3 структурно не может приписать утверждения, которые он генерирует, определенному текстовому происхождению, не говоря уже об оценке фактической достоверности любого из его текстовых входных или выходных данных» [Канштайнер, 2023, 58]. Наконец, большие языковые модели типа GPT3 проходят обучение на корпусе текстов, обладающих идеологической и политической нагруженностью, в результате и производимые ими ответы на вопросы могут являться идеологически и политически предвзятыми, необъективными и дезинформирующими. Ангажированность и необъективность недопустимы в науке, если даже эта наука пытается использовать ИИ; об этом следует помнить.

Библиография

1. Абрамов А. Нейросеть за один вечер написала диплом за российского студента. Преподаватели в шоке – как теперь проверять знания? // MSK.KP.RU. 2023. 1 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/27460/4714947> (дата обращения: 17.11.2024).
2. Алейникова Д.В. Искусственный интеллект в преподавании и учении: к вопросу о качестве образовательного продукта // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 4 (849). С. 16–20.

3. Безуглый Т.А., Ершова М.Е. Использование текстовых нейросетей и искусственного интеллекта в учебных работах студентов // Проблемы современного образования. 2023. № 5. С. 206–216.
4. Гидденс Э. Непокойный и могущественный континент: что ждет Европу в бу-дущем? М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 240 с.
5. Грациано М. Наука сознания. Современная теория субъективного опыта. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 254 с.
6. Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда. М.: «Ад Маргинем Пресс», 2018. 500 с.
7. Жадан А. Как я написал диплом с помощью ChatGPT и оказался в центре спора о нейросетях в образовании // Тинькофф журнал. 2023. 22 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/neuro-diploma> (дата обращения: 17.11.2024).
8. Зык А.В. Роль искусственного интеллекта в образовательной деятельности // Об-разование и право. 2023. № 3. С. 300–303.
9. Казанцев Т. Chat GPT и Революция Искусственного Интеллекта. М.: Автор, 2023. 141 с.
10. Канштайнер В. Цифровой допинг для историков: можно ли сделать историю, память и историческую теорию искусственным интеллектом? // KANT: SS & H. 2023. № 1(13). С. 56–70.
11. Кёниг Г. Конец индивидуума. Путешествие философа в страну искусственного интеллекта. М.: ООО «Индивидуум Принт», 2023. 394 с.
12. Кинг Б., Лайтман А., Рангасвами Дж.П., Ларк Э. Эпоха дополненной реально-сти. М.: Олимп-Бизнес, 2018. 528 с.
13. Леви А. Искусственный интеллект – это ядерное топливо для нашего будущего // Радио Ъ FM. 2019. 4 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4116776> (дата обращения: 17.11.2024).
14. Лем С. Сумма технологии. М.: АСТ, 2012. 635 с.
15. Оськин А.Ф. Применение технологий искусственного интеллекта в историче-ском образовании // Историческая информатика. 2023. № 2. С. 145–158.
16. Ответ Министерства науки и высшего образования // Центр «Экопатология». 2023. 8 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecopathology.ru/2023/04/08/otvet-ministerstva-nauki-i-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 17.11.2024).
17. Пенроуз Р. Новый ум короля: О компьютерах, мышлении и законах физики. М.: Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
18. Решетникова М. Что такое ChatGPT и на что он способен: от кода до стихов и диалогов // РБК Тренды. 2023. 2 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/63a192819a79478fae5762ad?from=cory> (дата обращения: 17.11.2024).
19. Рифкин Дж. Конец работе // Отечественные записки. 2003. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/3/koniec-rabote> (дата обращения: 17.11.2024).
20. Романов В. Билл Гейтс сравнил ChatGPT с изобретением интернета // Газета.ру. 2023. 10 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/02/10/19713949.shtml> (дата обращения: 17.11.2024).
21. Сильный искусственный интеллект : На подступах к сверхразуму. М.: Интеллек-туальная Литература, 2021. 232 с.
22. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Президент России. 2024. 7 мая. [Электрон-ный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 17.11.2024).
23. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии ис-кусственного интеллекта в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2019. 11 октября. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 17.11.2024).
24. Харари Ю.Н. Номо Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2018. 496 с.
25. Шипилов А.В. До и после современности. М.: Прогресс-Традиция, 2022. 240 с.
26. Cooban A. ChatGPT can pick stocks better than your fund manager // CNN. 2023. May 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2023/05/05/investing/chatgpt-outperforms-investment-funds/index.html> (дата обращения: 17.11.2024).
27. Krugman P. Does ChatGPT Mean Robots Are Coming For the Skilled Jobs? // The New York Times. 2022. December 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2022/12/06/opinion/chatgpt-ai-skilled-jobs-automation.html> (дата об-ращения: 17.11.2024).
28. Marche S. The College Essay Is Dead // The Atlantic. 2022. December 6. [Электрон-ный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2022/12/chatgpt-ai-writing-college-student-essays/672371> (дата обращения: 17.11.2024).
29. Pearl M. The ChatGPT chatbot from OpenAI is amazing, creative, and totally wrong // Mashable. 2022. December 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://mashable.com/article/chatgpt-amazing-wrong> (дата обращения: 17.11.2024).

AI in Russia: pro et contra

Andrei V. Shipilov

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor,
Professor at the Department of philosophy, economics,
social disciplines and the humanities,
Voronezh State Pedagogical University,
394043, 86, Lenina str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: andshipilo@yandex.ru

Abstract

The article examines a range of issues arising as AI technologies develop and are implemented in Russia. The main provisions of the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence in the 2019 and 2024 editions are analyzed. An overview of current opinions and discussed cases in the field of implementation and use of AI is given. The author concludes that existing concerns about the prospects of artificial intelligence are largely unfounded, but its active implementation in various spheres of life, including education and science, gives rise to serious problems that require solutions.

For citation

Shipilov A.V. (2025) II v RF: pro et contra [AI in Russia: pro et contra]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (2A), pp. 46-57.

Keywords

Russian Federation, artificial intelligence, National strategy, ChatGPT, science, education.

References

1. Abramov A. (2023) Nejroset' za odin vecher napisala diplom za rossijskogo studenta. Prepodavateli v shoke – kak teper' proverjat' znanija? [A neural network wrote a diploma for a Russian student in one evening. Teachers are shocked – how to check knowledge now?]. MSK.KP.RU. 1 fevralja. Available at: <https://www.msk.kp.ru/daily/27460/4714947> [Accessed 17.11.2024]
2. Aleinikova D.V. (2023) Iskusstvennyj intellekt v prepodavanii i uchenii: k voprosu o kachestve obrazovatel'nogo produkta [Artificial Intelligence in Teaching and Learning: Towards the Quality of the Educational Product]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki, no. 4 (849), pp. 16–20.
3. Bezuglyj T.A., Ershova M.E. (2023) Ispolzovanie tekstovykh nejrosetej i iskusstvennogo intellekta v uchebnykh rabotah studentov [Using text neural networks and artificial intelligence in students' academic work]. Problemy sovremennogo obrazovaniya, no. 5, pp. 206–216.
4. Cooban A. (2023) ChatGPT can pick stocks better than your fund manager. CNN, May 5. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/05/05/investing/chatgpt-outperforms-investment-funds/index.html> [Accessed 17.11.2024]
5. Giddens A. (2015) Nespokoynyi i mogushchestvennyi kontinent: chto zhdet Evropu v bu-dushchem? [Turbulent and Mighty Continent: What Future for Europe?]. Moscow: Delo Publ.
6. Graeber D. (2018) Bredovaya rabota. Traktat o rasprostraneni besmyslennogo truda [Bullshit Jobs: A Theory]. Moscow: Ad Marginem Press Publ.
7. Graziano M. Nauka soznaniya. Sovremennaya teoriya subektivnogo opyta [Rethinking Consciousness: A Scientific Theory of Subjective Experience]. Moscow: Alpina non-fikshn Publ.
8. Harari Y.N. (2018) Homo Deus. Kratkaya istoriya budushhego [Homo Deus: A Brief History of Tomorrow]. Moscow:

Andrei V. Shipilov

- Sindbad Publ.
9. Kantshtajner V. (2023) Cifrovoj doping dlja istorikov: mozno li sdelat' istoriju, pamjat' i istoricheskiju teoriju iskusstvennym intellektom? [Digital doping for historians: can history, memory and historical theory be made by artificial intelligence?]. KANT: SS & H, no. 1(13), pp. 56–70.
 10. Kazancev T. (2023) Chat GPT i Revoljucija Iskusstvennogo Intellekta [GPT Chat and the Revolution of Artificial Intelligence]. Moscow: Author Publ.
 11. King B., Lightman A., Rangaswami J. P., Lark A. (2018) Jepoha dopolnennoj real'nosti [Smart Life]. Moscow: Olimp-Biznes Publ.
 12. Koenig G. (2023) Konec individuum. Puteshestvie filosafo v stranu iskusstvennogo in-tellekta [La Fin de l'individu. Voyage d'un philosophe au pays de l'intelligence artificielle]. Moscow: Individuum Print Publ.
 13. Krugman P. (2022) Does ChatGPT Mean Robots Are Coming For the Skilled Jobs? The New York Times, December 6. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/12/06/opinion/chatgpt-ai-skilled-jobs-automation.html> [Accessed 17.11.2024]
 14. Lem S. (2012) Summa tehnologij [Sum of technology]. Moscow: AST Publ.
 15. Levi A. (2019) Iskusstvennyj intellekt – jeto jadernoe toplivo dlja nashego budushhego [Artificial Intelligence is the Nuclear Fuel for Our Future]. Radio ## FM, 4 oktjabrja. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4116776> [Accessed 17.11.2024]
 16. Marche S. (2022) The College Essay Is Dead. The Atlantic, December 6. Available at: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2022/12/chatgpt-ai-writing-college-student-essays/672371> [Accessed 17.11.2024]
 17. Os'kin A.F. (2023) Primenenie tehnologij iskusstvennogo intellekta v istoricheskom obrazovanii [Application of artificial intelligence technologies in historical education]. Is-toricheskaja informatika, no. 2, pp. 145–158.
 18. Otvet Ministerstva nauki i vysshhego obrazovaniya [Response from the Ministry of Science and Higher Education] (2023). Centr «Jekopatologija», 8 aprilja. Available at: <https://ecopathology.ru/2023/04/08/otvet-ministerstva-nauki-i-vysshego-obrazovaniya> [Accessed 17.11.2024]
 19. Pearl M. (2022) The ChatGPT chatbot from OpenAI is amazing, creative, and totally wrong. Mashable, December 3. Available at: <https://mashable.com/article/chatgpt-amazing-wrong> [Accessed 17.11.2024]
 20. Penrose R. (2003) Novyj um korolja: O komp'juterah, myshlenii i zakonah fiziki [The Emperor's New Mind. Concerning Computers, Minds and the Laws of Physics]. Moscow: Editorial URSS Publ.
 21. Reshetnikova M. (2023) Chto takoe ChatGPT i na chto on sposoben: ot koda do stihov i dialogov [What is ChatGPT and what can it do: from code to poetry and dialogues]. RBK Trendy, 2 fevralja. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/63a192819a79478fae5762ad?from=copy> [Accessed 17.11.2024]
 22. Rifkin J. (2003) Konec rabote [The End of Work]. Otechestvennye zapiski, no. 3 Available at: <http://www.strana-oz.ru/2003/3/konec-rabote> [Accessed 17.11.2024]
 23. Romanov V. (2023) Bill Gejts sravnil ChatGPT s izobreteniem interneta [Bill Gates Compares ChatGPT to the Invention of the Internet]. Gazeta.ru, 10 fevralja. Available at: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/02/10/19713949.shtml> [Accessed 17.11.2024]
 24. Shipilov A.V. (2022) Do i posle sovremennosti [Before and After Modernity]. Moscow: Progress-Tradiciya Publ.
 25. Sil'nyj iskusstvennyj intellekt : Na podstupah k sverhrazumu [Strong Artificial Intelligence: On the Approaches to Superintelligence] (2021). Moscow: Intellektual'naja Literatura Publ.
 26. Ukaz o nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda [Decree on the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the perspective up to 2036] (2024). Prezident Rossii, 7 maja. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> [Accessed 17.11.2024]
 27. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10.10.2019 № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation"] (2019). Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii, 11 oktjabrja. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> [Accessed 17.11.2024]
 28. Zhadan A. (2023) Kak ja napisal diplom s pomoshh'ju ChatGPT i okazalsja v centre spora o nejrosetjah v obrazovanii [How I wrote my thesis with ChatGPT and found myself at the center of a debate about neural networks in education]. Tin'koff zhurnal. 22 fevralja. Available at: <https://journal.tinkoff.ru/neuro-diploma> [Accessed 17.11.2024]
 29. Zyk A.V. (2023) Rol' iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'noj dejatel'nosti [The role of artificial intelligence in educational activities]. Obrazovanie i pravo, no. 3, pp. 300–303.